

АНТОН КРОТОВ

200 дней на юг

ВПЕРВЫЕ АВТОСТОПОМ
ИЗ МОСКВЫ ЧЕРЕЗ ВСЮ АФРИКУ,
ДО НАМИБИИ И АНГОЛЫ. 2000—
01 ГОДЫ

Антон Кротов
200 дней на юг. Впервые
автостопом из Москвы через
всю Африку, до Намибии
и Анголы. 2000—01 годы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18798895
ISBN 9785447483753

Аннотация

На попутных машинах прямо от Московской Кольцевой дороги до юго-западных берегов Африки! Через Киев, через Молдавию, Румынию, Болгарию, Турцию, Сирию, Иорданию, Египет, Судан, Эфиопию, Кению, Танзанию, Замбию, Ботсвану, Намибию и Анголу. Восемь человек пересекли автостопом Африку в 2000—01 годах, что было необычайно смелым путешествием на то время. Книга описывает все приключения и ежедневные трудности в дороге, снабжена фотографиями и рисунками автора.

Содержание

Предисловие 2016 года	5
Участники	8
Автостопом от Москвы до Каира, через Киев	22
Египет	31
Судан	47
Конец ознакомительного фрагмента.	72

200 дней на юг

**Впервые автостопом
из Москвы через всю**

Африку, до Намибии

и Анголы. 2000—01 годы

Антон Викторович Кротов

© Антон Викторович Кротов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие 2016 года

В начале 1999 года я с друзьями отправился в своё первое африканское путешествие. Через Грузию, Турцию, Сирию, Иорданию и Египет мы, автостопом, попали в Судан – тогда это была крупнейшая страна Африки. Дальше вглубь неизведанных нами стран мы не продвинулись тогда – граница Судана с Эфиопией была закрыта для иностранцев, а попутного корабля в Йемен, который мы искали в Порт-Судане, тогда так и не дождались.

В результате все пятеро друзей, побывавших в Судане, – поехали оттуда автостопом домой, через Египет, Иорданию, Сирию, Турцию... Но открытие Африки было столь замечательным, столь удивительным! Конечно, захотелось, повторить, и проехать уже дальше вглубь Африки, сперва по известному нам маршруту, а потом и по неизвестному.

Этому способствовала политическая обстановка: пришёл слух, что с 1 января 2000 года открывается международный автопереход между Суданом и Эфиопией, и стало быть путешествие через всю Африку насквозь уже представляется вполне возможным. Между другими странами погранпереходы имеются, и дорога до самого юга Африки кажется открытой. Мы планировали получать визы по дороге, добраться через Эфиопию, Кению, Танзанию, Мозамбик до ЮАР,

до самого Кейптауна... В Южной Африке можно было бы попробовать подсесть на попутный пароход, переправиться в Южную Америку, оттуда – в Северную, и через Аляску, Чукотку и Сибирь завершить Кругосветное путешествие.

Официальный старт был назначен на 1 августа 2000 года. Мы планировали пересечь Африку за четыре месяца, ещё полгода потратить на обе Америки и в середине очередного лета вернуться домой. Всем друзьям и знакомым и незнакомым я сообщил, что набирается команда желающих в Кругосветное путешествие автостопом.

Судьба распорядилась так, что наша прогулка по Африке затянулась. Спустя полгода после старта мы всё ещё находились в Африке, а перебраться в Новый Свет большинству из нас не удалось. Поэтому «кругосветное» путешествие сие превратилось в новое путешествие по самой Африке. И вот об этом – очередная книга.

В предыдущей книге «Это ты, Африка!» (она же вышла потом под названием «Автостопом в Судан») была подробно описана подготовка к предыдущей поездки и начальные этапы её – путешествие по Турции, Сирии, Иордании и Египту. Жалея читателя, я не стал в этот раз вдаваться в подробное описание наших приключений в этих «ближайших» странах.

Африка – довольно быстро меняющийся континент. Правительства и дороги, цены и маршруты, отношения между странами меняются там быстрее, чем в Европе. Поэтому

прошу не рассматривать книгу как путеводитель. Все наши приключения, прошедшие в 2000—2001 годах, интересны с исторической точки зрения, с точки зрения развития Африки, развития науки о путешествиях и нас самих.

Методы путешествий, которые мы применяли на стыке тысячелетий, не все будут удобны путешественникам XXI века, места ночлега и стоимость виз уже поменялась, в России выросла стоимость хлеба и трудового часа, а также курс доллара. Поэтому, читая книгу, думайте головой, если собираетесь повторить наши приключения: многое стало дороже (например, визы Кении и Танзании), а что-то – проще и дешевле (например, авиабилеты или Интернет в Эфиопии). Прошло пятнадцать лет, а в Африке кое-где и за предыдущие пятнадцать веков не прошло столько изменений, как за эти последние годы.

А. Кротов, Россия, май 2016.

Участники

Читатель предыдущей книги («Это ты, Африка», она же «Автостопом в Судан») помнит, что тогда, в 1999 году, по Судану путешествовало пятеро автостопщиков – Павел Марутенков, Андрей Петров, Владимир Шарлаев, Константин Шулов, и автор этой книги. Ещё двое – Григорий Кубатьян и Александр Казанцев – достигли Египта; Михаил Венедиктов провожал нас до Сирии, другой Михаил, Кошелев – до Турции.

На этот раз, в 2000 году, в глубины Африки проникло целых десять человек. Это были: Юра Генералов («Кактус»), Олег Костенко, Гриша Кубатьян, Гриша Лапшин, Сергей Лекай, Андрей Мамонов, Олег Сенов, Кирилл Степанов, Вовка Шарлаев и автор этих строк.

В процессе многомесячного путешествия комплект мудрецов тасовался по-всякому, но нигде и никогда все десять человек не собирались в одной точке. И только в одном-единственном городе, в Дар-эс-Саламе, нам удалось на пару дней воссоединиться ввосьмером. Всё остальное время мы странствовали по Африке меньшими группами.

Причин такой разделённости было несколько. Во-первых, четырём из десяти участников не удалось получить суданскую визу, поэтому двое из нас (Андрей Мамонов и Кирилл Степанов) перескочили на самолёте из Египта прямо

в Эфиопию; другие двое (Олег Костенко и Вовка Шарлаев) проникли в Эфиопию окольным путём, через Кавказ, Иран, Оман, Йемен и Джибути.

Во-вторых, двое из нас, Гриша Кубатьян и Юра Генералов (Кактус), подцепив по дороге все болезни мира, были вынуждены улететь из Эфиопии домой; поэтому южнее Аддис-Абебы нас осталось восемь.

В-третьих, участники поездки за многие месяцы дороги скомпоновались в довольно устойчивые пары. Причём все (кроме заболевших) проявили в поездке замечательную самостоятельность; мы легко разбредались по поверхности Земли, держа связь друг с другом по Интернету, а потом соединялись вновь.

«Провожающих», пересёкшихся с нами на маршруте, тоже было больше, чем в прошлый раз: Паша Марутенков провожал нас до Египта, Митя Фёдоров – до Иордании, Витя Ветров и две самоходные бабушки – до Сирии, Миша Кошелёв – до Калуги; также в поездке с нами пересеклись кришнаиты Игорь и Даша Фатеевы, направляющиеся в своё собственное Большое Путешествие. Краткое описание всех тех, кто отправился летом 2000 года в это великое путешествие, сейчас будет приведено.

Комплект 1. Сенов & Лекай.

Олег Сенов (1976 г.р.), выпускник МГУ, житель подмосковной деревни Орево, побывал в минувшем году в Та-

джикистане в составе Среднеазиатской экспедиции АВП. Олег привёз из поездки множество прекрасных фотографий и сейчас тоже собирался быть фото-маньяком. Поэтому, когда он потерял в Сирии свой фотоаппарат «Киев», его огорчению не было границ. По счастью, в то время ещё не покинул Москву другой Олег – Костенко, самый запоздавший участник поездки. О. Сенов попросил его приобрести новый «Киев», и, о счастье! – таковой фотоаппарат встретился с ним через пару месяцев, уже в Африке.

Помимо фото-принадлежностей, О. Сенов имел и другую драгоценность – гитару. Ей было суждено стать единственной в мире гитарой, проехавшей автостопом через пятнадцать стран из России в ЮАР. Там, на юге Африки, путешествие гитары завершилось – её украли, а сам Олег, вероятно, с горя, получил американскую визу и единственный из нас перелетел в страну США.

Сергей Лекай (1974 г.р.) был среди нас самым опытным человеком, и вторым по старшинству (после Костенко). Ещё до нашего с ним знакомства он побывал в разных горах бывшего СССР в качестве лыжного и самоходного горного туриста; а в минувшем 1999 году он два месяца путешествовал в одиночку автостопом по Тибету, достигнув священной Лхасы, какого счастья не был удостоен в своё время даже Н.К.Рерих. Лекай также мечтал проникнуть в Ирак, и объехал его почти со всех сторон, пытаясь получить ви-

зу в Москве, Баку, Тегеране, Дамаске, но Ирак пока остался неприступен.

С. Лекай оказался самым весёлым из нас человеком. Все проблемы, которые пытались нам изготовить местные жители, он возвращал им обратно. «Сюда нельзя! здесь вход только для эфиопов!» – «А мы эфиопы», – серьёзно отвечает С. Лекай. «Здесь нельзя находиться! здесь военная зона!» – «А мы и есть военные», – отвечает он. «Осторожно! здесь нельзя ночевать! здесь воры, разбойники, грабители!» – «А мы и есть грабители!..» Когда же в посольстве ЮАР с нас потребовали приглашение, он с серьёзным, как всегда, видом подсунил им вырезанный из журнала портрет Нельсона Манделы с текстом «Приглашаю вас в ЮАР!», и сотрудники посольства поксерили его и отправили по факсу куда следует. Правда, визу ЮАР нам тогда не дали, но в этом Лекай с Манделой были не виноваты.

Сенов и Лекай совершили несколько героических подвигов: во-первых, они (в совокупности с В. Шарлаевым и О. Костенко) забрались на высочайшую гору Африки, Килиманджаро (5895 м); во-вторых, посетив Танзанию, они вдвоём поехали в Мозамбик в то время как мы, остальные шестеро, тусовались на противоположном берегу континента, в Намибии; если же писать подробности их приключений, то выйдет целая книга, которую, между прочим, неплохо бы написать им самим! Проведя в поездке девять месяцев, Лекай прилетел из ЮАР в Москву – а Сенов, как уже упоми-

налось, в США.

Комплект 2. Шарлаев & Костенко.

Житель Петербурга **Владимир Шарлаев** (1979 г.р.) уже в третий раз он участвовал в наших великих экспедициях. В первый раз он побывал с нами в Индии (февраль-май 1998 года), он был тогда стажёром ПЛАС (Петербургской Лиги Автостопа). Спустя год мы путешествовали по Судану, и тогда он был уже полноценным членом – «номером» ПЛАС, на его рюкзаке красовалось число «81». Теперь статус его ещё вырос, и Владимир Шарлаев участвовал в поездке в качестве не только Номера, но и Президента ПЛАС. Предыдущий Президент и Основатель ПЛАС Алексей Воров передал свои полномочия Шарлаеву, но так как Вовка всё время вместо того, чтобы президентствовать, путешествовал по миру, – через пару лет статус-кво было восстановлено.

Посольство Судана в Москве почему-то не поспешило выдать визы сему Президенту, а также и следующему участнику экспедиции, О. Костенко.

Пока они безуспешно ожидали визу Судана, прошёл месяц, и остальные мы уже достигли Египта. Когда выяснилось, что получение визы Судана в Каире также затруднено, они отправились в Африку самым интересным маршрутом – через Армению, Иран, Оман, Йемен и Джибути они приехали в Эфиопию, где и встретились с остальными.

Вовка оказался самым инициативным членом экспедиции, и только благодаря его стараниям некоторые из нас получили визу ЮАР, которую нам не хотели выдавать без приглашения. В. Шарлаев отснял во время поездки около 70 фотоплёнок на свой большой фотоаппарат «Pentax», который впоследствии, в ЮАР, у него был похищен.

Олег Костенко (1974 г.р.), неизменный напарник В. Шарлаева в протяжении больше чем полугода, – явился самым высшим членом нашей экспедиции (он обладал ростом 196 см). Отметив ещё в Москве своё 26-летие, он оказался самым старшим из проникших в глубины Африки. Также он обладал самым тяжёлым зелёным рюкзаком (вес его временами превышал 30 кг) и собирал его дольше всех. Эти свойства Олега мы замечали ещё раньше, в других экспедициях АВП: он ходил с нами по рельсам заброшенной Трансполярной Магистральной (август 1998) и ездил по зимникам в холодный Нарьян-Мар (январь 2000).

В конце мая Шарлаев и Костенко улетели из Йоханнесбурга в Москву, и на африканской земле осталось лишь двое мудрецов. Это были

Комплект 3. Степанов & Мамонов.

Кирилл Степанов (1981 г.р.) оказался самым юным участником экспедиции: уже во время поездки, в Сирии, ему стукнуло 19. Несмотря на молодость, он оказался самым прожорливым. Раньше он никогда не ездил в столь дальние

вольные путешествия, и я и не думал, что он доберётся дальше Египта. Однако, К. Степанов вместе с нижеописанным А. Мамоновым сделались весьма самостоятельными и инициативными участниками экспедиции. Впервые в нашей автостопной истории они открыли для вольных путешественников новую страну – Малави и посетили немало и других «эксклюзивных» мест, а потом вернулись назад по Западному побережью Африки, что никто не делал (из наших соотечественников) прежде.

Житель Воронежа **Андрей Мамонов** (1977 г.р.) появился в Москве примерно за месяц до старта. Он был совсем вольным человеком и имел неограниченное количество свободного времени. Последний месяц перед стартом Андрей зарабатывал деньги, торгуя CD-дисками у метро «Петровско-Разумовская», сделал вместе с нами все визы, кроме суданской, и присоединился к нам. Суданскую визу ни Андрей, ни Кирилл не получили, так как заказали её позже остальных, а суданские посольщики проявили свою неторопливую сущность. Поэтому в Каире Кирилл с Андреем изучали методы заработка, добывая недостающие деньги на авиаперелёт Каир – Аддис-Абеба.

Кирилл и Андрей остались верны Африке тогда, когда все остальные уже улетели оттуда. Об их дальнейшей судьбе написано в конце книги.

Комплект 4. Кубатъян & «Кактус».

Гриша Кубатьян (1977 г.р.) уже известен читателю по книге «Это ты, Африка!» – в минувшем году он провожал нас до Египта, а оттуда улетел домой на самолёте за небольшие деньги, с помощью наших посольщиков и аэрофлотчиков. На этот раз Гриша мечтал проделать с нами весь, желательно кругосветный, путь, но история повторилась. Гриша улетел из Аддис-Абебы в Москву, вновь по удешевлённому тарифу, при помощи сотрудников посольства РФ и Аэрофлота. Причиной такого улёта были «все болезнями мира» – малярия, амёбная дизентерия, сальмонеллёз и т.д., – которые подцепил в Африке сей Гриша, а также и другой участник поездки, Юра Генералов, по кличке Кактус.

Юрий Генералов, описанный в моей книге под кличкой «**Кактус**» (1979 г.р.), в отличие от Кубатьяна, раньше не участвовал в поездках АВП. Лишь один раз он пошёл с нами в однодневный пеший поход, но вскоре утратил самоходность. Заветной мечтой г-на Кактуса было посещение далёкой страны США. Но в Москве ему дважды отказывали в визе той страны, и он надеялся попасть в страну ту «с чёрного хода», прокатившись предварительно по Африке. Спасибо русским врачам в Аддис-Абебе, что кое-как подремонтировали заболевших, и нашему консулу, организовавшему для Кактуса и Кубатьяна особо дешёвые самолётные билеты.

Комплект 5. Лапшин & Кротов.

Создатель сайта АВП, работник центра детско-юношеско-

го туризма г. Дубна, **Григорий Лапшин** (он же Грил) впервые в своей жизни оказался в зарубежных странах. До этого он ездил только в пределах нашего Отечества: на Байкал, на Кавказ и др. Грил, в мирской жизни руководя походами детей, и сейчас проявлял свои командирские и организаторские таланты, всю дорогу пытаясь нами руководить. Хотя мы, прочие люди, оказывались непослушными детьми и плохо следовали его заветам, Грил не обижался и даже не замечал того, продолжая щедро раздавать свои советы и указания.

И другие свойства имел он: любил Интернет и в любом городе старался найти его; активно дружил со всеми представителями русской общины во всех странах Африки, рассказывал им о нашей сущности и старался извлечь для всех различные блага; записывал все полезные сведения, телефоны и имена, когда другие ленились; вёл наиболее трезвый образ жизни и пьянству и другим плотским порокам никогда не предавался. Зародившись в 1975 г., Лапшин был третьим по старшинству, после Костенко и Лекая.

О десятом участнике экспедиции, о его сущности, мыслях и поведении вы имеете возможность познакомиться вскоре, ибо ему, а точнее, мне, **А. Кротову**, принадлежит всё дальнейшее повествование.

Параллельные кругосветчики.

В то время, пока мы вдесятером (а затем ввосьмером) пе-

ремещались по востоку и югу Африканского континента, – наши коллеги и друзья, **Игорь Фатеев** («Бродячий проповедник») и его жена Даша Фатеевы, оба кришнаиты, – проводили своё собственное путешествие.

Среди всех известных мне людей Игорь Фатеев к 2000 году был одним из самых опытных вольных путешественников: на сегодняшний день его стаж составлял почти 500.000 километров. Больше, чем он, проехал только основатель Петербургской Лиги Автостопа, Алексей Вороб¹; мы же, сегодняшние «африканцы», даже не будем указывать свой километраж, чтобы не позориться. Игорь объездил пол-Союза, побывал и на Сахалине, и в Чечне, в Средней Азии, а теперь направился в путь (с женой Дашей, с головы до ног увешанной фенечками) по такому маршруту: Москва – Венгрия – Румыния – Болгария – Турция – Сирия – Иордания –

¹ Данные на 2000 год: у Фатеева было почти пол-миллиона километров, у Алексея Вороба 1,200,000. На момент подготовки нового издания книги в печать (2016), у Алексея Вороба 1,980,000 км (скоро два миллиона). Мы расстались с кришнаитами в Каире, а последующее путешествие Фатеевых было таково. Не найдя способов перебраться из Египта в Тунис (пароходов не было, а самолёты были очень дороги), – они вернулись в богатую Иорданию и там за пять дней насобирали нужную на перелёт сумму. Оказавшись в Тунисе, они не смогли попасть в Алжир и были вынуждены насобирать денег и там – уж на самолёт в Марокко. Через пару месяцев вечно безденежные, но довольные путешественники оказались в Мавритании, где и осели на многие месяцы. Потом они попали на острова Зелёного Мыса, откуда улетели в Бразилию, получив скидку 75% на билеты (оставшиеся 25% они насобирали). Игорь и Даша обосновались в Бразилии и живут там (правда порознь) уже около тринадцати лет. – Примечание 2016 г.

Египет – Ливия – Тунис – Алжир – Марокко – Мавритания – Сенегал; из Дакара Фатеевы собирались уплыть в Новый Свет и продолжить путешествие там. Их путешествие имеет интересную особенность: из Москвы они выезжали, имея ноль рублей и ноль долларов.

Визы Египта, Туниса, Марокко и Мавритании им удалось получить даром в Москве; сирийская и иорданская виза были, также бесплатно, получены в Стамбуле. За полтора месяца сии кришнаиты добрались до Египта, где их ждало огорчение: визу Ливии там не выдавали ни платно, ни бесплатно. На момент нашего приезда они уже недели две тусовались в Российском Культурном Центре в Каире и изыскивали методы переплыть или перелететь в Тунис.

Игорь с Дашей регулярно находили во всех странах бесплатный Интернет и посылали в Россию и нам огромные электронные письма, с подробнейшими описаниями своих очередных приключений, чтобы мы не забывали, что в Африке нас не десять, а двенадцать человек.

Провожаящие.

Как всегда в таких поездках, – находятся люди, которые пока не могут выбраться в многомесячное путешествие, и поэтому провожают нашу компанию на определённом этапе. Таких провожающих было на этот раз шестеро.

Паша Марутенков из подмосковного Оболенска, участник прошлогодней поездки в Судан и недавней зимней про-

гулки в Нарьян-Мар, – поначалу собирался проехать с нами весь предстоящий путь. Тогда бы он в свои тридцать лет стал самым старшим участником экспедиции. Паша доехал с нами до Египта, но визу Судана на сей раз получить ему не удалось. Через некоторое время его одолели мысли о Родине и он улетучился домой.

Москвич **Митя Фёдоров**, чья путешественническая жизнь началась с АВП-поездки в Таджикистан (1999), посещал с нами также заполярный Нарьян-Мар (январь 2000), а теперь провожал нас до берегов Красного моря. Именно в паре с ним я и преодолел 5000 километров начального этапа – через Киев, Одессу, Софию, Анкару, Алеппо, Дамаск. Попрощавшись с нами в иорданском порту Акаба, Митя Ф. поехал скоростным автостопом через Грузию домой – спешил к началу учебного года. В свои 17 лет он явился самым юным из всех, отправившихся с нами на юг.

Ещё раньше, в Дамаске, столицы Сирии, мы расстались с удивительными самоходными бабушками. **Нина Кутузова** (69 лет) и **Тамара Копейко** (59 лет), воодушевившись идеей вольных путешествий и справками АВП, направились из Москвы через Венгрию, Румынию, Болгарию, Турцию в Сирию, а потом обратно домой через Грузию. На всё своё путешествие протяжённостью 10.000 километров они потратили полтора месяца времени и по четыре доллара денег.

Также до Сирии провожал нас ещё один вольный путешественник, Витя Ветров, знаток фарси и арабского языков.

Был и ещё один провожающий, Миша Кошелев из Калуги. В предыдущей поездке (Судан, 1999) он проехал с нами до Турции, а по пути, вместе с остальными, попал в Батуми в шестидневное заточение. В последующей жизни Миха утратил свой загранпаспорт, и поэтому на сей раз его участие в путешествии было совсем скромным. Мы проехали вместе самый первый отрезок пути, от Москвы до Калуги, где нас и догнал мой следующий напарник – Митя Ф.

Таков был состав людей, что летом 2000 года направились на юг.

Визы Сирии, Иордании и Эфиопии все мы сделали заранее. Шестерым также повезло получить визу Судана. Остальные визы – Турция, Египет, Кения, Танзания и другие – мы планировали получать по дороге. Денег на святое путешествие мы заготовили сколько у кого было – каждый из участников экспедиции зашил в одежды и в рюкзак от ста до тысячи долларов. Поехали!

* Москва → Луанда

 путь автора этой книги
 пути иных мудрецов,
 упомянутых в книге

Схема поездки

Автостопом от Москвы до Каира, через Киев

Путешествие автостопом от Москвы до Каира заняло у меня почти месяц.

Выехал из Москвы в сторону Калуги утром 26-го июля, а приехал в Каир днём 24-го августа. Позади осталась Россия, Украина, Румыния, Болгария, Турция, Сирия и Иордания. Об этом путешествии можно было бы написать отдельную книгу. Но сейчас я спешу привести читателя на горячую землю Африканского континента, поэтому о начальном этапе поездки расскажу лишь вкратце.

В утро моего отъезда дома на подоконнике расцвёл белым цветком огромный кактус, словно провожая меня в дорогу. Кактус этот был подобран мною на помойке лет восемь назад; нижняя половина его пожелтела, и её пришлось обрезать и посадить в горшок местом среза. За истёкшие годы кактус выжил, укоренился, увеличился в размерах, но никогда ни до, ни после этого не цвёл.

Из Москвы в Калугу я ехал вдвоём со своим калужским другом Михой Кошелевым². Он и стал самым первым моим

² Это про него я в 2000 году сочинил стих: «На свете нету лучше друга, / чем Миха Кошелев (Калуга). / Желая в жизни перемен, / Построил он себе дольмен...» и т. д.

провожающим. Вечером того же дня (26 июля) в Калугу приехал мой следующий напарник, Митя Фёдоров, и наутро 27-го мы продолжили путь на юг.

Движение наше оказалось медленным. Мы приехали в Киев только под вечер 28-го июля, где принял человек по имени Александр, живущий на ул. Танкистов. Он очень приятно нас встретил, накормил и вписал, а на другой день показал нам город Киев. Через сию книгу выражаю ему благодарность!

Утром 30 июля мы прибыли в Одессу. Там нас приютила родственница моей мамы, тётя Шура. Полдня мы гуляли с Митей по Одессе, смотрели Дерибасовскую пешеходную улицу, созерцали порт и искупались в море. По сравнению с южными морями, Чёрное море является весьма холодным, но мы сейчас этого не ощущали.

Границу бывшего СССР мы пересекали на крайнем юго-западе Украины, недалеко от Рени. Интересно, что между Украиной и Румынией здесь имеется полоса (метров триста) молдавской земли, с соответствующими таможенями.

Румынию пересекли за день, а вот в Болгарии, как и в прошлом (1999) году, автостоп оказался небыстр и мы поехали поездом. В Софии были вечером 2-го августа.

В Софии нас с Митей приютили знакомые моих родителей Мадлен и Наталья. Они показали нам удивительно красивую болгарскую столицу. Болгария вообще уютная для вольного путешественника страна, ведь все надписи – кириллицей,

и язык, близкий к нашему. Жаль, что с осени 2001 года Болгария станет визовой, а пока мы гуляли по ней свободно, поставив обычный штамп на границе.

Побывали и в Пловдиве, посмотрели «памятник Алёше», возвышающийся над городом в честь побед Советской Армии. Тот самый, о котором все мы в школе учили стих:

«...Белеет ли в поле пороша,
Иль долгие ливни шумят,
Стоит у дороги Алёша,
В Болгарии русский солдат.»

Повсюду было солнечно и вкусно, а вот с автостопом нам в Болгарии не сильно повезло. От Пловдива до границы мы опять поехали на поезде, презрев заветы более строгих автостопщиков, не пользующихся рейсовым транспортом. У меня впереди ещё были возможности поавтостопить: по одной только Африке я проехал автостопом более 30.000 километров.

Турция сохранила свойства гражданской и европейской по виду страны, какими обладала и в прошлый наш приезд. Дороги были хорошими, еда – дорогостоящей, и за полтора дня мы проскочили её. Седьмого августа мы были уже в Сирии.

В Сирии, вскоре после нашего прошлогоднего визита в эту страну, умер вечный Президент Хафиз Асад, правивший тридцать лет. Новым Президентом стал его сын, Ба-

шар Асад. На прошедшем недавно всенародном референдуме Башар получил 99% голосов, а многочисленные портреты прежнего лидера дополнили столь же изобильные изображения нового.

Консульство РФ в Алеппо встретило нас по-восточному гостеприимно; все накопившиеся автостопщики были поселены в гостевой домик на территории посольства. Со страниц этой книги я выражаю сотрудникам консульства РФ в Алеппо горячую благодарность всех нас! А через несколько дней после нашего отъезда в Алеппо появились две самоходные бабушки, Нина Артёмовна Кутузова и Тамара Александровна Копейко! Они проехали автостопом из Москвы через Венгрию, Румынию, Болгарию, Турцию до Сирии и сейчас направлялись на общую автостопную встречу в Дамаск.

Из Алеппо мы направились на восток, как и в прошлом году (1999). Ехали втроем – Гриша Кубатьян, Митя и я. В Мансуре вечером пытались найти гостеприимного однорукого человека, у которого останавливались в прошлой поездке. Но, вероятно, в посёлке что-то изменилось, возможно построили новые дома, и нашего прошлогоднего знакомого в тот вечер мы так и не нашли.

Вообще же сирийский народ остался таким же гостеприимным и радушным, как прежде. Напроситься на ночлег удалось и в дома, и в монастыри. А на трассах нам останавливались почти все. В одном месте под Пальмирой нам застопилась «Скорая помощь», в которой везли умирающего

окровавленного ребёнка. Помимо него, в машине ехали водитель, врач, бабушка и родители больного. Удивительно, что нам остановились, тоже подобрали – и мы поехали в сторону Дамаска. Километров через пятнадцать ребёнок умер, нас высадили, мать заголосила, и «Скорая» с уже мёртвым ребёнком повернула обратно, в Пальмиру.

Кроме Пальмиры, мы облазили крепость Калаат-Джабар, находящуюся на берегу Водохранилища имени Хафиза Асада. До крепости нам пришлось идти пешком 20 километров по пустыне, так как местные жители послали нас «срезать дорогу»: там, по их словам, было напрямик всего 1 км. Было очень жарко, но, по счастью, мы шли вдоль Водохранилища Х. А., и могли регулярно купаться (вода прохладная и чистая). Когда же мы с трудом дошли до Джабара, оказалось, что туда ведёт неплохая, хотя и извилистая, асфальтовая дорога, и обратно мы уже уехали.

Побывали также в двух монастырях – в Маалуле и Сейднае, причём, в отличие от прошлого раза, мы побывали в них обстоятельно и переночевали в обоих. Так насладившись сирийским гостеприимством, мы прибыли в Дамаск.

Российский Культурный центр в Дамаске стоял на прежнем месте. За полтора года, прошедших с предыдущей нашей поездки, в Сирию по нашим стопам направились десятки людей. Все они, автостопя, надеялись на ночлег в Культурном центре в Дамаске. Новый директор РКЦ, Дмитрий Леонидович Завгородный, просил передать всему челове-

ству, что РКЦ – не гостиница, и чтобы все последующие автостопщики, приезжая в Дамаск, направлялись бы в ночлег в иные места! Впрочем, нас он пустил («В качестве исключения! в последний раз!»), за что ему – огромная благодарность!

Итак, пятнадцатого августа 2000 года в Дамаске собралось двенадцать автостопщиков: «кругосветчики» Ю. Генералов, А. Кротов, Г. Кубатьян, Г. Лапшин, С. Лекай, А. Мамонов, О. Сенов и К. Степанов, «провожающие» В. Ветров и М. Фёдоров, и «самоходные бабушки» Т. Копейко и Н. Кутузова. П. Марутенков находился в этот момент ещё в пути и на стрелке в Дамаске не появился. Не было видно и ещё двоих – О. Костенко и В. Шарлаева, более того, они ещё ожидали суданскую визу в России.

Возле РКЦ в Дамаске, все участники экспедиции, включая провожающих. Стоят: Н. Кутузова, А. Мамонов, Г. Лапшин, Д. Завгородный (директор РКЦ), Ю. Генералов, Митя Фёдоров, К. Степанов, Т. Копейко, С. Лекай. Сидят: О. Сеннов, В. Ветров, А. Кротов, Г. Кубатьян.

В Иордании нам удалось искупаться не только на Мёртвом Море, но и на горячих источниках. Это такие речки солоноватой воды, температурой около +40, вытекающие из узкого ущелья прямо в Мёртвое море. Ущелья сии являются традиционным местом отдыха иорданцев, и мы тоже, подобно местным жителям, провели полдня в горячих водах.

Как уже известно читателю моих предыдущих книг, – между Иорданией и Египтом на узком перешейке обосновалось государство Израиль. Израильская виза в вашем паспорте делает вас нежелательным лицом во многих арабских странах. Поэтому, как и в прошлой поездке, мы перебрались из Иордании в Египет на пароме, который стоит \$20.

В прошлый раз мы сделали визу Египта заранее дома; сейчас мы не озаботились ею, мечтая овизиться прямо в Нувейбе, в порту приплытия. Еще полтора года назад все туристы, включая и русских, могли получить визу в порту приплытия. Но вот незадача: уже полгода, как виза Египта для русских перестала выдаваться в точке въезда!

Первым отправился в Египет без визы Гриша Кубатьян. Удивлённые чиновники после долгих размышлений всё же поставили ему визу и пропустили его в Египет – в качестве исключения. Но когда на другой день в Нувейбу приплыли уже пятеро русских – Кротов, Лапшин, Лекай, Марутенков и Сенов – визу нам ставить отказались! Пару часов продержали в порту и посадили на пароход обратно – уже бесплатно. Это было вполне в стиле египетских ментов и чиновников, от них мы и в прошлой поездке (1999) натерпелись.

По счастью, в Акабе находилось консульство Египта, и мы сделали визы в течение получаса и вернулись опять в Египет, куда нас наконец пропустили без проблем. На таком плавании туда-сюда мы потеряли два дня и по двадцать лишних долларов на паром, но получили ценный опыт.

Паром через Акабский залив

Кстати, напоминая читателю, что выдача виз всех стран то усложняется, то упрощается, каждый раз это нужно заново узнавать. Одни страны становятся визовыми, другие безвизовыми, а в третьих случаях в одном месте взять визу просто, а в другом сложно. Всё это переменчиво.

Египет

24 августа, четверг. Здравствуй, Африка!

24 августа, почти через месяц после старта, мы собрались вместе в крупнейшем городе Африки, Каире, в таком знакомом мне Российском Культурном Центре. Двое – Кубатьян и Кактус – уже побывали в РКЦ и направились на юг страны, в Асуан; другие семеро (Кротов, Лапшин, Лекай, Мамонов, Марутенков, Сенов и Степанов) членов нашей мудрейшей экспедиции бурно радовались воссоединению на землях Африканского континента. Помимо нас семерых, в РКЦ обитали ещё два мудреца – Игорь Фатеев («Бродячий проповедник») со своей женой Дашей.

Как читатель уже знает, Кришнаиты Игорь с Дашей они решили совершить кругосветное путешествие по своему собственному маршруту, имея на старте абсолютный ноль долларов и рублей. Визы Египта, Туниса, Марокко и Мавритании они получили в Москве бесплатно. С визами Сирии и Иордании в России им не повезло – посольства хотели денег, но в Стамбуле они получили безденежно и эти визы. По десять долларов на турецкую визу, а также деньги на паром Акаба – Нувейба они насобирали у местных жителей по дороге. А вот с визой Ливии вышла незадача – посольство Ливии не торопилось выдавать им визы, ни платные, ни бесплатные. Кришнаиты тусовались в Культурном

центре уже долгое время, около месяца, питаюсь бесплатно в харчевне «кошер» и изучая методы проникновения в Тунис. Срок годности визы Туниса, который истекал, удалось им продлить здесь, в посольстве Туниса в Каире, но методы попадания туда пока не просматривались. Посольство России в Египте уже не очень ценило мудрецов автостопа, и рекомендательное письмо выдавать кришнаитам отказались.

По той же причине, что посольство РФ уже не оказывало автостопщикам своё покровительство, остались без суданской визы Андрей Мамонов и Кирилл Степанов. Посольство Судана в Каире требовало рекомендательное письмо, а его невозможно было получить. Существуют в природе и иные письма, очень похожие на рекомендательные, но и таковых наши спутники не получили. Андрей и Кирилл ходили озабоченные, изучали стоимость билета на самолёт до Эфиопии (это было не менее 300 долларов на человека) и готовились зарабатывать деньги в египетской столице.

Директор Российского Культурного Центра захотел познакомиться с нами, это оказался не тот директор, что принимал нас в прошлой поездке: как и в Сирийском РКЦ, начальство сменилось. Новый директор был моложе прежнего.

Долгое проживание разных автостопщиков в его центре смущало директора, но и не торопился выгонять нас на улицу. Я заверил директора, сказав, что проблем с визами и деньгами у нас не имеется, и через пару суток наша команда отправится в дальнейший путь. К сожалению, так оно

не оказалось, и после моего отъезда некоторые члены экспедиции ещё долго зависали здесь, зарабатывая деньги в Каире, о чём будет ещё сказано ниже.

Вечером Игорь повёл меня в Интернет-кафе, где я впервые в своей малокомпьютерной жизни залез на свой электронный «почтовый ящик». Раньше я практически никогда не пользовался интернетом в своих путешествиях, да и мало его встречалось на планете. И только в этой африканской поездке мне предстояло оценить его – в первую очередь, как дешёвое и быстрое средство связи.

С интересом прочитал свою электронную почту и узнал, что последние два участника мудрейшей экспедиции О. Костенко и В. Шарлаев до сих пор ещё находятся в России. Догонят ли они нас, предстояло нам узнать только в отдалённом будущем.

25 августа, пятница. Встреча в Культурном Центре.

Завтра у меня – месяц со дня старта. Подготовительный этап завершился, мы в Каире! Сегодня – день всеобщего отдыха, помывки, стирки, бесед и покупок, на то она и пятница, всеобщий мусульманский выходной.

Но мне, в отличие от остальных, надо было поторопиться. Я получил свою суданскую визу раньше всех, 5 июля; в визе значился последний день моего возможного въезда в Судан – 5 сентября. Паром ходит раз в неделю; я знал, что последняя дата моего возможного отправления в Су-

дан – 28 августа, а уже 27 августа, послезавтра, я должен был встречаться в Асуане с Кубатьяном и Кактусом, тоже имеющим скоропротухающую суданскую визу и спешащим уплыть на этом же пароме.

Торопясь, я решил не подвергать себя риску застрять в процессе египетского автостопа и поехал на вокзал покупать себе цивилизный билет на поезд. Тут в Египте есть всего три поезда Каир – Асуан, пригодные и для проезда иностранцев. Прочие, локальные, более бомжовые и дешёвые поезда используются только местными жителями. Чтобы затруднить интуристам пользование ими, их расписание имеется только на арабском языке. Когда будет время, изучу их сущность, а пока надо поторопиться. Покупаю билет во второй класс «буржуйского» поезда, заплатив около 40 суданских фунтов (\$13).

Вечер прошёл в разговорах. Интересно, кого, когда и где из сегодняшних гостей РКЦ я встречу в будущем? Удастся ли кришнаитским кругосветчикам уплыть в Тунис, а Паше, Андрею и Кириллу – улететь в Эфиопию? Читателю удобнее, он может заглянуть на двадцать страниц вперёд; но мы тогда сделать это, конечно, не могли.

26 августа, суббота. Цивильный поезд. Хитрый ночлеж в Асуане

Встал в шесть утра, опасаясь проспать. Над Каиром – великий утренний туман, тепло и сыро, как в общественной

бане. Красное утреннее солнце, напоминающее луну, выползая из-за горизонта, медленно протискивалось сквозь туман. Сегодня у меня – месяц со дня старта.

Я попрощался с теми, кто уже успел проснуться, и побегал на метро. В Культурном центре осталось восемь автостопщиков. Марутенков, Степанов и Мамонов, не получив суданских виз, готовятся лететь из Каира прямо в Эфиопию. Другие трое (Лекай, Сенов и Лапшин), имеющие визу Судана, поедут туда неделей позже нас. Супруги Фатеевы будут продолжать попытки достичь Туниса – водным или воздушным путём. Интересно, как сложится их судьба?

Вскоре я был уже на вокзале. Подогнули поезд, и я поспешил в свой вагон вместе с прочими, египетскими пассажирами.

В прошлом африканском путешествии, продираясь автостопом по южному Египту, мы всё время застревали на разных полицейских постах, где египетские полицейские всячески мешали нам ездить автостопом, высаживали из машин, задерживали, пытались посадить в автобус, в поезд и проч. В данный момент можно сказать, что эта политика египетского правительства одержала маленькую, но очень важную победу! Я мирно ехал в поезде и смотрел в окно.

Вагон второго класса был сидячий, с синими самолётными креслами, довольно чистый, каждый пассажир занимал только своё кресло, никто в проходе не стоял, – цивилизно, в общем. Кондиционеры шпарили на всю катушку, как в ва-

гоне-холодильнике. Я замёрз и даже подумал залезть, сидя, в спальник, и только присущая мне лень помешала мне это сделать сразу.

Вдоль железной дороги шли бесконечные пригороды Каира: четырёхэтажные облезлые дома, бараки. Все дома выходили окнами на железную дорогу; мусор бросали прямо из окон, из-за чего под каждым домом выросла свалка.

Деревья, росшие внизу, были все увешаны мусором. На верёвках снаружи каждого окна сушилось бельё. Вот на поверхность вылезла линия метро; она идёт прямо рядом. На платформах скопились каиряне, едущие в центр на работу, точно как москвичи. Между линиями железной дороги и метро, на узкой полоске земли, чинно расселась на завтрак целая семья. Вот метро и дома прекратились; за длинным, исписанным забором протянулся вдоль ж.д. секретный объект. Над объектом видны будки для охраны: старые, ржавые, с остатками пыльных стёкол в выбитых окнах. Объект кончился. Вот гонят стадо овец; вот женщина в чёрном копается палкой в огромной свалке, а вот продолжение этой свалки – мусорный слой толщиной два-три метра дымится, и его дым смешивается с утренним туманом, делаая его ещё гуще и липче. Вот две женщины шагают по свалке и читают одну газету на двоих, прямо на ходу.

Вот пошли финиковые пальмы, поля, поля, каналы, финики, финики, крестьяне, трава, поля, опять пальмы. Вот человек злобно кидается камнями в птицу, посмевавшую отве-

дать фиников, но птица делает вид, что не замечает.

Вот в вагон зашёл седобородый продавец святых книжек, в шлёпанцах и ослепительно белом халате, произнося по-арабски некоторую рекламу нараспев. Продавец прошёл по вагону и положил каждому на колени стопку книжечек, чтобы каждый мог полистать и выбрать по душе. Мне не положил: видит, что я белый, значит не умею читать. Я подглядываю, что за книжки дали моему соседу, египтянину. На одной обложке нарисована могила, череп и змея, написано что-то по-арабски. Вот продавцу из другого конца вагона протягивают 5 фунтов. Продавец подсаживается к покупателю и что-то долго ему объясняет.

Поезд едет очень быстро. Остановки краткие. В вагоне становится всё холоднее и холоднее. Я всё же достал спальник, завернулся в него и задремал. В 17.30 миновали Луксор, а примерно в девять вечера поезд прибыл на конечную станцию, Асуан. Средняя скорость поезда получилась более 70 км/час! При том, что на основных магистралях России 55—60 км/час и только на линии Москва-Питер поезда ходят быстрее.

Город Асуан уже хорошо знаком мне. Здесь полтора года назад мы с Вовкой Шарлаевым несколько часов искали ночлег, и устроили скандал в коптском храме, вопрошая: что важнее – Бог или правительство, запрещающее вписывать иностранцев в доме Божьем?

Теперь уже, зная свойства асуанских храмов и людей, я

решил найти укромное, тёмное место и переночевать там, не привлекая внимания. И впрямь, такое место вскоре подвернулось в некотором парке. Я решил не спать на скамейке и не ставить палатку, а замаскировавшись, улёгся под кустом.

Но мой расчет оказался неверен. Несмотря на поздний час, в парке время от времени появлялись люди. Два человека прошли мимо моего куста (но не заметили меня). Зато третий, увидев под кустом в парке что-то, оказавшееся белым мистером, подошёл поближе и долго увещевал меня по-арабски, уверяя, что под кустом спать нельзя.

Я сделал вид, что не понимаю, и попытался заснуть, но человек не успокоился и продолжил своё бормотание:

– Спать здесь не можно! Иди отсюда! Спать здесь не можно!

Наконец он мне надоел, я встал и медленно начал собирать спальник. Египтянин не уходил, а терпеливо ждал. Когда мои сборы закончились, он поманил меня за собой. «Может быть, вписку предлагает?» – подумал я и пошёл за ночным гостем.

Поведение его было в высшей степени странным. Он повёл меня на другую сторону парка, затем через пустырь и свалку в тихий ночной квартал (здесь он живёт? – подумал я). Затем подобрал старую циновку на улице (гм, для меня?) и пошёл с циновкой и со мной дальше. На тёмной ночной улице стояла деревянная лодка. Египтянин спрятал в эту

лодку сию циновку и, пройдя далее, вывел меня на некую трассу. Застопив машину, он увёз меня в отдалённый пригород Асуана, который назывался Махмудия.

– Ну, где спать будем? – вопрошал я.

– Сейчас-сейчас, подожди немного, – отвечал он.

Мы подошли к довольно высокому жилому дому. На освещённой лужайке перед ним сидели, вероятно, все его обитатели на стульях и курили кальяны.

«Наверное, он сейчас покурит и отведёт меня к себе в гости,» – наивно подумал я.

Но всё было не так-то просто. Египтянин начал курить, общаться с другими кальянщиками, заказал для меня маленький стаканчик чая (а где еда? – подумал я). Курил он часа два, и на все мои вопросы отвечал характерным арабским жестом: пальцы сложены в щепоть – значит, «надо немного подождать». Я решил из научного интереса дожждаться того, что мне хотят предложить, но уже начал дремать на стуле. И когда, наконец, ночь совсем сгустилась (на часах было 1.20) и кальянщики стали расходиться, египтянин завершил курение и повёл меня – обратно!

Застопив на ночном шоссе некую заблудшую машину, мы вернулись обратно в старые районы города. Проходя мимо сухопутной лодки, мой хелпер достал оттуда заныканную три часа назад циновку. Мы прошли по улочкам, через свалку и пустырь, и часа в два ночи оказались обратно в том же парке, откуда он меня вывел четыре часа назад. Расстелил ста-

рую циновку на траве и сказал:

– Спать здесь можно! спать здесь можно!

Сильно удивляясь, я лёг на циновку. Мой помощник ушёл, и темнота скрыла его от моих взоров.

27 августа, воскресенье в Асуане

В 6.30 утра меня растолкал вчерашний человек, пришедший за циновкой. Я понял, что пора, и покинул своё лежбище. Интересно, в чём причина странного поведения сего человека? Или в парке в 1.00 ночи и 7.00 утра проходят проверяльщики, выгоняя спящих? или здесь запрещено спать без циновки? Кстати, в парке оказалось сыро, полно квакающих лягушек и больших жуков, а наутро неожиданно холодно (перед рассветом).

Итак, я отправился в город на главпочтамт, искать письмо, направленное мне в Асуан «до востребования». Город был в утреннем тумане. Я сел на свой рюкзак на набережной, ожидая открытия почтамта, и Асуан быстро разогрелся, сперва градусов до сорока. Интересно, что в такую жару мясные туши в лавках висят безо всяких холодильников, вокруг выются мухи, в общем, гигиена на высоте.

Когда новый главпочтамт открылся, мне там сказали, что «до востребования» надо искать на другом, старом почтамте; но там был такой беспорядок, что найти письмо не смогли. Зашёл в офис туристской информации; пароход на Судан обещали завтра. Сказали, что в порту билет купить невоз-

можно, нужно делать это здесь, в Асуане, в офисе фирмы «Nile Navigation».

Днём довольно долго сидел у главпочтамта, ожидая кого-либо из спутников. Тут, в Асуане, местные жители испытывают странную любовь к шариковым ручкам, хотя они продаются свободно и недорого повсюду. Со всех сторон слышится: «Give me pen!» (дай мне ручку!). Пример. Иду покупать манго. Почём манго? – полфунта! – покупаю манго, но не успел отойти, продавец видит ручку, торчащую из моего ксивника, и: «Give me pen!» Другой продавец – тоже, манго фунт, можно и за полфунта, но: «Give me pen!» Полицейский на перекрёстке: «Give me pen!» Сажу на набережной, дети окружают меня, и все наперебой: «Give me pen!» А ещё здесь ходят «фелюкамены», противно одинаковые мужики лет сорока в белых халатах, и совершенно одинаковым голосом предлагают покататься по Нилу на фелюке (деревянной лодке с парусом).

Вообще наше путешествие протекает уже месяц без каких-либо эксцессов, на удивление спокойно. Единственным казусом было плавание из Иордании в Египет, и тут же опять в Иорданию за египетской визой, и вновь в Египет; что стоило нам потери двух суток времени и тридцати долларов с носа.

Больше ничего неординарного, всё так знакомо, но при этом замечаешь такие подробности, каких раньше не замечал. Я думаю, то же чувствует человек, после долгого отсут-

ствия вернувшийся в родной край, где провёл своё детство. А завтра поплывём в мою родную Вади-Халфу. Как там? Не изменилось ли чего?

В назначенное время подошли Гриша Кубатьян с Кактусом, избавив меня от общества многообразных бродячих детей, скопившихся вокруг меня на набережной и мечтающих разжиться шариковой ручкой. А когда стемнело, мы покинули центр города и заночевали на его окраине, возле бетонной водокачки, где бродили, сидели и общались многочисленные люди, радующиеся, вероятно, по случаю какого-то мусульманского праздника (из мечети рядом доносились моления). Часть людей и ночью тусовались там, поэтому на нас в темноте никто не обратил внимания и в полицию не настучал. Египетские дети, взявшиеся наполнить водой мою канистру, потеряли по дороге пробку, но не устыдились этого и долго умоляли сфотографировать их, и мы удовлетворили их просьбу.

28 августа, понедельник. Отплытие в Судан

Конечно же, в городе Асуан, в конторе «Nile Navigation», где должны были якобы продаваться билеты на паром, — именно там их и не продавали. Значит, всё осталось по-прежнему, как и в прошлом году (1999), когда мы брали билеты прямо в порту за Асуанской плотиной (именуемой там Саад-эль-Али). Мы пошли на ж.д. вокзал, желая уехать до плотины на пригородном поезде. Пошли в кассу за биле-

том и обнаружили, что 50 копеек стоит билет туда-обратно, а в одну сторону – всего 30. Вот так оно, только перестали беспокоиться, сразу билет подешевел.

Приехали в порт. Как и в прошлом году, большая очередь темнокожих людей стояли в очереди в кассовую будку, и, как и в прошлый раз, некий меняла махал перед нами пачками денег и хвастливо говорил: «Суданыс!», предлагая обменять доллары на суданские деньги по прошлогоднему курсу 1:2000.

Пароход, еженедельно связующий Египет с Суданом, был, как всегда, наполнен грузами. В Вади-Халфу ехали египетские яйца, стулья, пластмассовые вёдра, коробки, свёртки, железки, ящики с виноградом и помидорами.

Под воздействием сорокаградусной жары указанные овощи тухли, и прямо в пути их перебирали, и протухшее выбрасывали за борт.

Капитан парохода, тучный седеющий дядька лет пятидесяти, был тем самым капитаном, который в прошлом (1999) году обнаружил примус, разведённый нами на палубе, и кричал:

– Мы плывём в Асуан!! Мы плывём в Асуан, чтобы сдать вас ментам!! Это египетский пароход!! Отдавайте примус!!

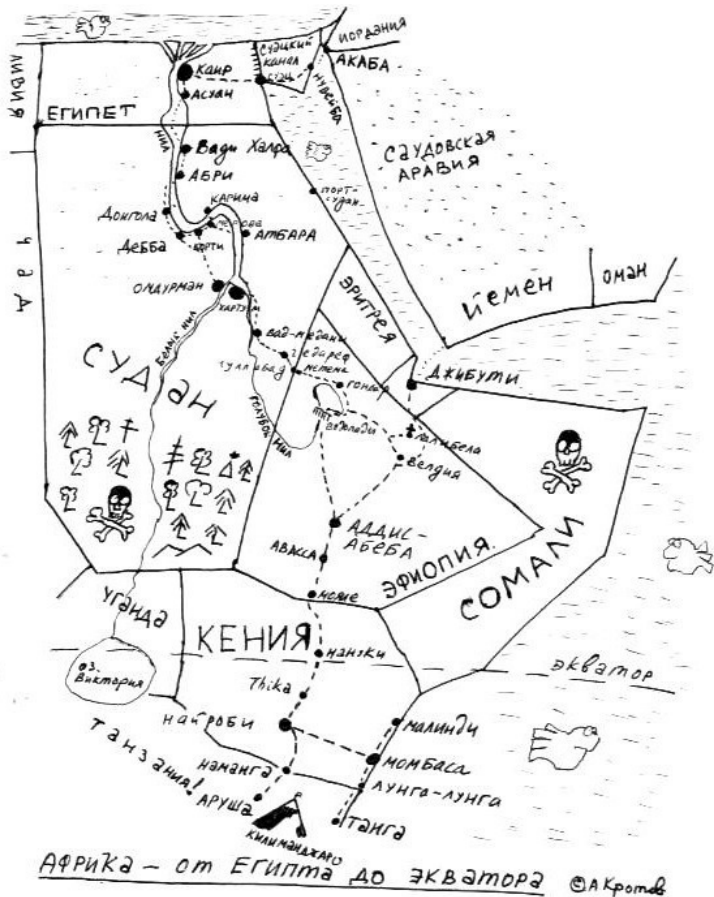
Теперь у нас не было примуса, а капитан меня не помнил, поэтому с радостью получил в подарок фотографию, где за штурвалом своего парохода он был запечатлён.

Помимо нас, на пароходе плыло ещё пятеро белых мисте-

ров: два немца, два сирийца (если их позволительно назвать белыми мистерами) и один японец. Молодой японец принадлежал к той породе молодых японцев, которым дешевле путешествовать по миру, чем сидеть дома, в дорогой Японии; такие люди катаются год-два по миру и получают столь необходимое жизненное образование, которого не заменит более долгое и дорогостоящее традиционное обучение. Встреченный нами экземпляр находился в пути пока всего полгода; из Японии через Китай, Пакистан, Иран, Турцию он попал в Сирию, Иорданию и Египет, далее он ехал в Судан, Эфиопию и прочие страны, вплоть до ЮАР, а куда ехать после, он пока не решил. Немцы же имели более скромные желания: добраться на поезде до Хартума и потом сбежать обратно в Египет.

29 августа, вторник. Прибытие в Судан!

Граница Египта и Судана маркирована круглыми плавающими шарами типа волейбольных. Линия их пересекает всё широкое водохранилище. Наш пароход «Sinai» долго крутил на месте, ожидая, пока к нам с берега подплывёт египетский пограничный катер и даст «добро» на пересечение границы. Наконец это произошло. Мы вплыли в суданские воды, и вскоре, часа через два, на горизонте показались берега и причал уже столь любимой мной Вади-Халфы.

Судан, Эфиопия, Кения: основной маршрут

За минувшие полтора года кое-что изменилось. Портовые

службы Вади-Халфы приобрели моторную лодку, взамен той деревянной лодки с вёслами-обрубками, про которую написано в предыдущей книге. Прошлогодний хелпер с венистыми руками, не советовавший ездить по миру без его помощи, на этот раз не успел встретить нас – мы быстро отправились на выход и с ним, вероятно, разминулись. Таможенники, как и в прошлый раз, не распаковывали ни один короб и не заглянули ни в один рюкзак, и так же, как в прошлый раз, половина жителей посёлка вышли встречать пароход.

Виза Судана у меня в паспорте

Судан

Пейзаж сельского Судана

Как и в прошлом (1999) году, между портом и основной деревней находилась лишь растрескавшаяся земля и развалины глиняных домов, когда-то смытых половодьем. Было очень тепло. Мы зашли в один из домов уточнить дорогу, и сразу нас зазвали внутрь на отдых, чай и угощение. Мне было приятно попасть вновь на суданскую землю, где принято зазывать и угощать путников; Гриша и Кактус тоже возрадовались. Нам предлагали и переночевать, но мы отказа-

лись и, отягощённые пищей, потащились по песчаным улицам в сторону указанной нам трассы.

Но не успели мы дойти до края деревни и до людей, угощавших нас в прошлом году (1999), когда мы ждали машину, – как на юг поехала «Тойота» с пустым кузовом. Нам несказанно повезло – она ехала в Донголу. Но, так как торопиться нам не следовало, мы попросились с ней до следующей деревни, Акаши. Машина ехала быстро, в кузове страшно трясло, и всего через два с половиной часа мы, преодолев 115 км, были выпущены из машины там, где должна была располагаться Акаша, вторая от северной границы суданская деревня.

Как знает читатель предыдущей книги, все прочие деревни в плодородной долине Нила между Вади-Халфой и Акашей, на протяжении 115 км, были затоплены сорок лет назад, при строительстве Асуанской плотины, и поэтому здесь теперь была безжизненная пустыня: ни домов, ни пальмовых садов. Зато египтяне, наладив своё орошение и спасшись от наводнений при помощи этой плотины, очень довольны ею.

Машина уехала, а мы остались под звёздами одни и никак не могли понять, где деревня. Электричества в ней не было, и жилища нам пришлось буквально нащупывать в ночной темноте. Однако в первом же доме, где мы проявили свою путешественническую сущность, нас зазвали на ночлег; притащили деревянные кровати (вероятно одолженные из со-

седних домов); добыли даже переводчика – учителя местной школы, знавшего английский язык. После долгих бесед мы успели заснуть, как вдруг нас разбудили – оказалось, хозяйка уже (ещё?) сварила нам неторопливый суданский фуль. Мы поели и заснули снова.

Так началось наше медленное путешествие по этой неторопливой, гостеприимной стране.

30 августа, среда в Акаше

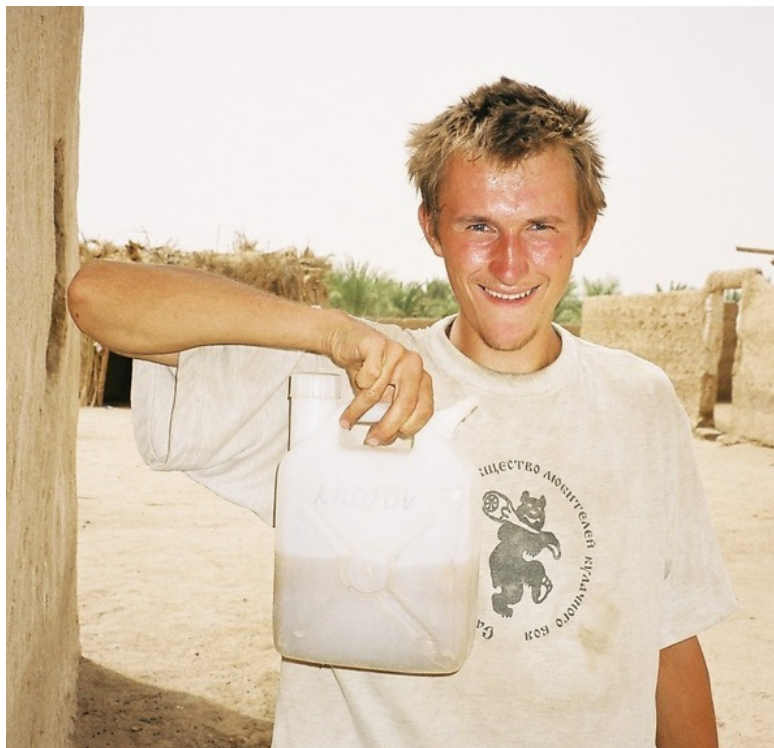
Наутро, как только стало светло, я отправился фотографировать всё, что было в Акаше. Сперва попросил разрешения сфотографировать женщину, готовящую еду на огне, и мне это разрешили. Наши российские хозяйки, имеющие газ, воду и электричество на кухне, не должны жаловаться на «тяжёлый быт». Здесь же огонь – из каких-то огрызков дерева, дым и копоть; электричества и не было никогда; а количества посуды, имеющегося на кухне у любой москвички, с избытком бы хватило на три-четыре суданских деревни, подобных Акаше. Но больше всего нас удивила сейчас в Судане вода.

Вся вода, какую мы только могли видеть в этой стране, от Вади-Халфы почти до самой столицы, была из Нила, который приобрёл чёрный цвет по причине сезона дождей на юге Судана и в Эфиопии, откуда этот Нил вытекает. Не только в бочках, но и в кружках и стаканах вода была абсолютно непрозрачной и содержала изрядную дозу грязи с эфиопских полей и южносуданских дорог. Густая, противная жидкость

вызывала у нас всю дорогу отвращение, и надо же – даже в некоторых городах, даже в городском водопроводе была грязь, не сравнимая ни с чем в России. Вода Москвы-реки, болотные российские лужи, мартовская грязь из-под колёс машин, всё это по сравнению с суданской питьевой водой было просто стерильно.

Вода питьевая водопроводная (в Кариме)

Гриша Кубатьян с водой, что считается питьевой

В прошлом году (1999) мы тоже, разумеется, пили воду из Нила, но не возмущались, так как дождей и половодья не было и вода успевала немного отстояться, Нил был не та-

кой грязный и брезгливости у нас не вызывал. А теперь мы дивились и фотографировали эту воду в стаканах и канистрах, ну и пили, преодолевая отвращение.

Сфотографировал также глиняные дома; скот, спрятанный за «изгородью» из сухих колючих кустов, сваленных охапками; глиняные дома и заборы, соломенные крыши, канистру с грязной, но питьевой водой из Нила и другие бытовые явления. Вернувшись в дом, в котором мы ночевали, я застал там вчерашнего учителя-переводчика и расспросил его о работе и жизни.

– Сейчас в Акаше есть восьмилетняя школа, учится 80 человек (а всего жителей у нас человек 600), – рассказывал учитель. – Высшей школы здесь нет, она есть в Вади-Халфе, там и общежитие. Занятия должны были начаться с июля, но так пока и не начались – учителя бастуют. Зарплата учителя около тридцати долларов в месяц, но её не платят уже давно, поэтому мы сейчас не работаем, и министр образования бастует вместе с нами. Вообще всё в нашей стране приходит в упадок. И Акаша уже не такая, как прежде. Два года назад было наводнение; вода всё прибывала, накапливалась из-за Асуанской плотины – египтяне не пускали воду; и вода, отразившись от дамбы, размывала многие населённые пункты. Тогда Акашу смыло полностью, дома, школу; всё пришлось строить заново. А в Вади Халфе старый базар затопило и разрушило, так пока и не починили; всё в нашей стране приходит в упадок.

Вспомнили наших российских учителей, которые тоже периодически бастуют из-за невыплаченной зарплаты. Хорошо, что у нас в России дома не глиняные, а то бы тоже их размывало; с другой стороны, суданцам повезло, ведь глиняный дом построить куда быстрее и дешевле, чем каменный, деревянный или бетонный. Ну а зарплата учителей в России и Судане (которую не платят) сходна. Правда в Судане цены выше, а товаров меньше.

В полдень мы вышли на трассу и легли под соломенным навесом, рядом с глиняными кувшинами для воды, периодически поглядывая на дорогу. Воздух, нагретый солнцем и песками пустыни, плыл, и в мареве, стелившемся по земле, можно было увидеть что угодно, но не машину.

Прошло примерно пять часов. Свечерело. Молодые суданские ребята подвезли на ослах навьюченные канистры с какой-то чёрной жидкостью. Я подумал, что это машинное масло, но это опять оказалась питьевая вода из Нила. Перелив её в кувшины и познакомившись с нами, ребята уехали на ослах в деревню.

Долго ли, коротко ли, из небытия выехала двухэтажная «маршрутка», забитая народом. Мы застопили её. Машина шла в Донголу, но поместиться там мог ещё только один человек, и то с трудом. Таким человеком вызвался быть Кактус. Он залез на крышу маршрутки и растворился в дорожной пыли. Мы с Кубатьяном остались вдвоём. Периодически

к нам приходили люди из деревни, среди них англоговорящий учитель, – и предлагали, если машин не будет, возвращаться ночевать к ним. Мы решили пока подождать на дороге.

как и в прошлом году, – и сейчас
непросто нам было среди сотен
суданских "дорог" найти главную.

Суданские дороги

Когда уже начало темнеть, спустя восемь часов нашего ожидания, издалека приехал медленный, старый, скрипучий грузовик-лорри. В его кузове было не более двадцати человек – можно сказать, пустой. Водитель с удовольствием подобрал нас, и мы, провожая глазами гостеприимную деревню Акашу, поехали, подпрыгивая на неровностях дороги, на юг, в Абри.

В кузове «лорри» оказалось два англоговорящих человека. Один из них сразу начал знакомиться с нами.

– Муслим?

– Нет, – отвечаю, – христиан.

– Ничего страшного, все религии схожи, – не огорчился он.

Наш новый знакомый, которого звали Мохамед Омар, сказался электрическим инженером; он неплохо владел английским языком и немало лет проработал в разных странах Ближнего Востока. Только в Израиле он не был, так как суданцам запрещено посещать эту страну. Даже в суданском загранпаспорте имеется отметка: «Valid for all countries, except Israel» (действителен для всех стран, за исключением Израиля). Всю дорогу Омар делился своими мыслями о странах, в которых побывал.

– Саддам Хусейн очень сильный человек. Если он велит броситься с обрыва в реку, каждый сделает это, ибо его слово – это армейский приказ. Саддам Хусейн был самым сильным в арабском мире и хотел собрать арабов на войну с Израилем. Но его подставили, подговорили сперва напасть на Кувейт. И под этим предлогом Америка начала войну с Ираком. Ирак сейчас обеднел, а был самой богатой и великой страной в регионе. Отовсюду ездили туда на заработки, я тоже там работал – ещё до войны; а теперь, наоборот, много иракцев работает в Хартуме... Америка всюду старается ослабить страны, которые могут имеют влияние. Это произо-

шло и с Россией, когда американцы разделили её на части. И у нас, в Судане, есть Джон Гаранг, предводитель повстанцев – его поддерживают США. Под их покровительством он хочет захватить страну, стать президентом в Хартуме и убить всех арабов.

– Убить *всех* арабов? Да это же невозможно! – возразил я.

– Очень даже возможно, – грустно ответил мой собеседник.

Мы помолчали, но вскоре он продолжил разговор о разных других странах.

– В Судане люди добрые, а вот я был в Ливии – там люди нехорошие, и президент Муаммар Каддафи – сумасшедший... А в Кувейте люди приятные и образованные. Саудия – бедуины, необразованные, но очень богатые. Египет – там все хотят денег, вы это заметили. Если бы вы встретили президента Мубарака, то он, первым делом, тоже попросил бы у вас денег! А самая бедная страна – Чад: для них Судан – что для нас Америка. И очень жарко там.

В кузове очень сильно трясло и подкидывало. Периодически проезжали деревни глиняных домов, выскакивающих из темноты в свете фар. Электричества в деревнях не было. Я с наслаждением вдыхал суданский ночной воздух и вспоминал свои ощущения полутораговой давности.

Так же, как и в 1999 году, мы прибыли в тёмный глиняный город, который назывался Абри, и в котором, как и тогда, завершал свой путь грузовик.

Омар просил у нас прощения за то, что не может нас вписать на ночлег, так как сам не местный и живёт в Эль-Обейде. Из темноты появились сонные солдаты с автоматами и повели нас на ночлег. Мы, попрощавшись с водителем, пошли с ними.

Место, куда они нас привели, оказалось постоянным двором в прямом смысле слова. Снаружи обнесённый глиняным забором, весь двор был заставлен деревянными кроватями, на которых уже спали, под звёздным суданским небом, многочисленные люди. Возник заспанный парень, вероятно хозяин заведения, который быстро приволок нам кусок мешковины и разложил её на песке: располагайтесь, мол. Пока мы сонно думали, что бы это значило, хозяин подошёл ещё раз и заметил, что ночлег в этом отеле стоит 2000 фунтов (мнее \$1). Мы, обрадованные тем, что сущность отеля прояснилась так быстро и мы не успели заснуть, подхватили рюкзаки и смылись, оставив хозяина в недоумённом ужасе.

Мы вышли в ночной Абри, и, так как мы были единственными ходящими по городу людьми, были сразу обнаружены теми же солдатами, стерегущими ночной покой граждан.

– Отель! отель! – говорили они.

– Плохой отель, – отмазывались мы, – спать на земле под звёздами за 2000 фунтов! Мы заночуем бесплатно!

Недолго думая, солдаты указали нам мечеть, во дворе которой мы и разложили свои тела и благополучно спали до утренней молитвы.

31 августа, четверг. Трудный путь на вписку

Последнее утро календарного лета. Пустыня. Мы достали «вражеский прибор» – GPS, определяющий координаты по спутникам. Этот прибор нам выделил в пользование московский человек Сергей Бритов. Прибор определяет ваше местонахождение в мире с точностью до нескольких метров, определяет широту, долготу, высоту над уровнем моря. Сейчас мы находились на 20°44'17» северной широты. До моего дома по прямой всего 3944 километров, до Кейптауна целых 6180 километров. Это что, получается, мы ещё начале пути?

Мы вышли на окраину Абри, и вдруг видим – навстречу идёт наш вчерашний Омар из грузовика!

– Ну, как вам отель?

– Плохой отель, – отвечали мы, – мы ушли и заночевали в мечети. Условия те же, но зато бесплатно.

– Эх, если бы у меня был дом в Абри... Приходите в гости ко мне в Эль-Обейд! – и он достал бумажку, на которой написал свой адрес в Эль-Обейде и вручил нам. На бумажке было написано по-английски: «Мой адрес: Судан, Эль-Обейд. Около большой мечети спросить Мохамед Омара».

Мы взяли адрес, удивляясь, как здесь всё просто (причём это была не шутка, большинство суданцев имеют адреса именно такого типа, даже в Эль-Обейде – 300-тысячном городе), и вновь расстались с нашим попутчиком, который, вероятно, направлялся на толкучку высиживать плат-

ный транспорт. Мы же проехали шесть километров на попутном лендровере, затем долго торчали в пустыне и наконец застопили огромный грузовикообразный автобус, едущий в Хартум. Мы, как и в прошлый раз, решили не торопиться и попросились доехать бесплатно до следующего городка Делго. Водитель нам разрешил.

Внутри автобуса опять оказался наш Мохамед Омар, другие многочисленные пассажиры, их вещи и десятки белых пластмассовых канистр, наполненных доверху свежими, липкими финиками. Интересно, как их потом оттуда выковыривают? Канистры с финиками были очень тяжёлые и ежеминутно падали мне на голову и колени отовсюду, поскольку автобус сильно трясло. В незастеклённые отверстия, играющие роль окон, летела пыль, а на особых ухабах я подлетал и стучался головой о железную крышу автобуса, что могло бы кончиться печально, будь моя голова не столь крепкой.

Мы вышли в Делго. С нами из автобуса вышел молодой суданец, который и позвал нас к себе в гости. Мы согласились, не зная, к чему это приведёт.

Суданец оказался очень неторопливым. Сперва он, ведя нас за собой, зашёл пообщаться к деревенским полицейским, потом мы направились в лавку, где ничего не купили, потом – на Нил. Воды Нила были чёрными и мутными. Лодочник посадил нас в металлическую лодку фирмы «Спаси, Аллах!» и повёз чрез воды. По пути я несколько раз успел пожалеть о том, что не загерметизировал вещи в рюкзаке –

тогда бы рюкзак дольше сохранял плавучесть. Но, по счастью, лодка добралась до левого берега благополучно. Мы думали, что дом, куда нас зовут, рядом; но мужик повёл нас за собой на юг, показывая, что идти совсем немного. Сперва нас сопровождал старый полисмен с чемоданом, который тоже переправился на одной с нами лодке и тоже куда-то шёл, общаясь с нами и с суданцем. Под тяжестью рюкзаков и под лучами солнца мы исходили потом и таяли, как мороженое на сковородке. Примерно через час такого шагания по жаре нам попался попутный осёл с телегой, на которую поместили полисмена и наши рюкзаки (= самые несамоходные объекты). Через пару километров осёл свернул в сторону вместе с блюстителем порядка, началась новая бесконечная деревня, а мы всё шли и шли, а дом сего мужика был очень близко, но всё никак мы до него не дойдём.

Гриша измечтался о молоке и разных благах, которые должен выделить нам мужик по достижении дома, в компенсацию наших моральных и физических страданий. Видя корову, он восклицал:

– Вот это корова! му-у-у! у коровы есть молоко. Я люблю молоко!

Страдания Г. Кубатьяна в пустыне

Но человек, мечтающий заманить нас в гости, не обращал внимания на эти провокации и вёл нас дальше на юг.

День перешёл в вечер. Несколько раз наш Сусанин показывал нам разные шикарные (по суданским меркам) глиняные дома и говорил:

– Вот это мой дом. Но мы сейчас идём не сюда.

Когда я уже почти разуверился в наличии вообще какого-либо дома у этого мужика, а Гриша уже проклинал тот час, когда мы сели в лодку фирмы «Спаси, Аллах!», вместо того чтобы быстро найти ночлег в Делго, – мы, наконец, пришли. Хозяйство этого ультрагостеприимного человека состояло из глиняного дома и жены; электричества, водопровода и молока в доме не водилось. Очень довольный тем, что довёл-таки гостей живыми, хозяин вытащил во двор

две кровати, и мы разложились на них, помирая от усталости и жары. Небольшое количество чая и фуля принесли нам тогда, когда я уже почти разуверился в существовании здесь какой-либо пищи.

1 сентября, пятница

Итак, завершилось лето. Началась осень. Утром-таки появилось столь желаемое Гришей молоко. Заварили также каркаде.

Хозяин устроил нам экскурсию на Нил, попутно демонстрируя нас всем своим соседям. Вдоль Нила росли финиковые пальмы, а также имелась достопримечательность: дизельный насос, насасывающий воду из реки в оросительный канал. Суданские весёлые дети собирали на земле опавшие финики, обмывали их в чёрных водах канала и вручали их нам. Мы с некоторой опаской поедали эти финики.

Когда мы вернулись на вписку, жена хозяина изготовила нам суперделикатес – кисель из каркаде. Как он был приготовлен, осталось для нас загадкой.

Где-то в середине дня мы решили, что хватит бездельничать. Неторопливо собрались, поблагодарили хозяина, оставили в подарок несколько фотографий и ушли далее на юг. Переправляться на лодке через Нил обратно не хотелось, потому что и с этой стороны Нила в Донголу вела довольно накатанная дорога, расходящаяся в пустыне на тысячу следов в песке и опять иногда сходящаяся в одну колею.

Пройдя небольшое расстояние (долгий ходьбизм вчера нам не понравился), мы высмотрели отдельно стоящее в пустыне дерево. Своими редкими ветками и маленькими листьями дерево давало нам негустую тень. Расположились под ним; периодически залезая наверх – нет ли машин?

Вскоре вокруг дерева возникли дети-наблюдатели, для которых явление белого мистера было сродни чуду, а белый мистер, выросший вместо плода на дереве – чудо вдвойне. Когда их накопилось много, мы покинули дерево и детей и перебрались на другую позицию ещё южнее. И здесь вокруг нас скопилась изрядная тусовка ребят, а более взрослые люди, выглядывающие из ворот домов, видя «умирающих на песке» белых мистеров, организовали нам прямо на трассе еду и чай. Зазывали и в гости, но мы не пошли.

Наконец появилась машина, которая, распространяя повсюду запах тухлой гуавы (порода груши), увезла нас из этого гостеприимного местечка в очередной посёлок Хайбар. Вообще здесь, в Судане, южнее Абри, вдоль Нила с обеих сторон шли бесконечные финиковые пальмы, а параллельно им, на обеих берегах, шла непрерывная деревня глиняных прямоугольных домов, которые, то сгущаясь, то разрежаясь, тянулись до самого Хартума. И с обеих сторон вдоль Нила существовали дороги, точнее, направления в пустыне, которые то сгущались в подобия трассы, то опять рассасывались по пустыне, то превращались в некое подобие улиц очеред-

ного посёлка, который являл собой лишь сгущение домов, машин и дорог, и больше ничего.

Итак, наше очередное сгущение цивилизации называлось Хайбар. Машина с тухлым запахом сказала, что дальше она не едет, но завтра, если мы имеем 10000 фунтов, она отвезёт нас в Донголу. Мы поблагодарили за предложение и направились искать ночлег.

Поиск ночлега был здесь несложен. Стоило нам только неспешным шагом пройти несколько десятков метров вдоль вечерних домиков Хайбара, как мы были зазваны на ночлег (и не сопротивлялись). Нам вынесли кровати из двора прямо на улицу, где мы и возлегли среди пальм. На третьей кровати возлёг некий суданец, для услады нашего слуха раскопавший где-то радиоприёмник на батарейках. Суданец уснул, а радио играло пол-ночи разные иноземные песни, пока батарейки не сели и посёлок погрузился в тишину. Нарушали оную тишину лишь звуки нашего с Гришей чесания, потому что пару суток назад, в мечети города Абри, нас жестоко искусили муравьи.

2 сентября, суббота. Деньгопрос под Донголою и пятилетие АВП

Утром хозяин замолкшего радиоприёмника унёс в дом его, себя и кровать, а мы остались на улице; но когда солнце ещё чуть-чуть поднялось, и мы убежали в дом. Гриша Кубатьян некстати начал чиниться и всё утро чинил рюкзак,

купленный им в Каире. Дело в том, что Гришу преследовали проблемы с рюкзаками. Выезжая из Питера, он приобрёл некий рюкзак, который ему разрекламировали, но он пришёл в негодность уже в Иордании. В Каире Гриша купил другой рюкзак, но и он, несмотря на внешне цивильный вид, начал рваться через несколько дней. Вывод простой – не берите в дальний путь новые, неопробованные вещи.

Пока Гриша был занят ремонтом, по дороге прополз утренний суданский автобус, и мы упустили его, хотя шёл он очень медленно и даже стоял в деревне некоторое время. Но вскоре за ним показался второй автобус на Донголу, и мы едва успели пересечься с ним. Жители деревни всем миром провожали нас на сей транспорт, приговаривая: без денег, по money, ля гуруш, мафи фулюс и т. п.

Пока мы ехали – а ехали мы эти сто километров часов пять, подпрыгивая на ухабах на крыше сего автобуса, опасаясь за наши помятые рюкзаки и содержимое их (бедный фотоаппарат «Зенит»! он как раз был в рюкзаке), – пока ехали, на крыше возник билетёр. Все жители деревни, провожавшие нас, говорили, что автобус будет бесплатным, но билетёр не знал о том, а сами предупредить мы сперва поленились, а теперь уже было поздно. Итак, билетёр, не ведая о «бесплатности» своего автобуса, захотел с нас 10.000 фунтов (четыре доллара), не помню уже, за одного или за двоих. Мы попросили билетёра подождать, и, пока он обилечивал других пассажиров, погрузились в спор. Я предложил запла-

тить эти несколько долларов, а Гриша категорически отказывался.

– Мы можем потратить эти деньги на что-нибудь более полезное, – говорил он.

– А что может быть полезнее? Здесь такая добрая страна, все нас кормят, подвозят, никто денег не просил; давай просто скинемся и подарим ему по паре долларов! У нас же сейчас денег больше, чем у всех пассажиров автобуса, вместе взятых! – говорил я. – Надо подарить!

– Нет, я уже в этой поездке подарил десять долларов, – отмазывался Гриша.

Дело в том, что в Стамбуле к нему пристали люди, сказавшиеся представителями русской мафии, и предложили поделить деньги; так Гриша обеднел на \$10.

– Ну вот, плохим людям подарил \$10, а хорошим не хочешь дать и меньшей суммы, – удивился я и подготовил для билетёра 3 доллара и 150 билетов МММ. Гриша же счёл бесплатность основным принципом путешествия и уклонился от пожертвования.

...Спустя некоторое долгое, жаркое и пыльное время мы слезли с раскалённой крыши автобуса на окраине Донголы (выдав билетёру вышеуказанную сумму денег). Пошли в город; на нашем пути лежала какая-то фабрика.

Первый же человек, увиденный нами в Донголе, сторож этой фабрики, предложил нам сперва воды, затем – поесть,

затем – помыться (на фабрике имелся душ, причём с прозрачной, а не чёрной нильской водой); затем вышел начальник, мистер Мохамед, и предложил нам оставаться на фабрике гостить. От последнего предложения мы отказались, но предыдущие три были очень кстати.

Когда мы пришли на городской базар, мы решили разменять СКВ, так как с самого дня въезда в Судан мы жили «в коммунизме»: у нас не появлялось ни местных денег, ни необходимости в них. Однако никто не хотел менять наши 10 долларов. Нас послали в банк, который был сегодня, разумеется, закрыт, а толстый продавец всякой всячины подарил нам 3000 фунтов. На подаренные фунты мы купили пару манго и два стакана сока; затем попросили в подарок апельсин, получили и тут же где-то оставили его. Вскоре мы обнаружили другого весёлого продавца, который обменял-таки нам наши доллары по благотворительному курсу. Мы думали получить 20000 фунтов, а получили 25000, и Гриша даже удивился, какой резон продавцу было нам менять деньги по такому невыгодному для него и выгодному для нас курсу.

– Тут, понимаешь, совсем другие мысли, вовсе не так: «выгодно-невыгодно»! Мы подарили сегодня три доллара автобусному билетёру; нам тут же это вернулось с лихвой. Просто здесь не жадничают.

И точно, вскоре нас уже угощали чаем и горьким (от долгого хранения на жаре) печеньем... Ночевали мы в бедном доме на южной окраине Донголы. Там не было электриче-

ства и других удобств, но были вездесущие суданские кровати. Если суданцы несут нам кровать – это признак ожидающейся вписки. Скоро, подумали мы, и на позицию будут нам кровать приносить.

Сегодня, второго сентября, Академии вольных путешествий исполнилось пять лет. Юбилейный день завершился. Интересно, как отмечают его наши московские друзья? Не забыли ли они про сей великий праздник?

Также мне приходили в голову мысли о деньгопросе. Конечно, мир изобилует, и нельзя делать принципа из бесплатности своего путешествия, из того, чтобы потратить как можно меньше, а получить как можно больше. Только тот человек, который умеет просить и умеет давать, а не только делать что-то одно из этого, только такой человек достигнет успеха в этом великом путешествии, а также придёт к счастью в других делах своей жизни.

Над Донголой сгустилась ночь.

3 сентября 2000, воскресенье, очень жаркий день

Мы вышли из Донголы на юг и опять запутались в лабиринте дорог. К счастью, нас вскоре подобрала очередная «Тойота». Водитель, как оказалось, пару дней назад уже подвозил русского, в подтверждение чего показал нам адрес Кактуса, написанный его рукой. Человек сей привёз нас к себе домой и познакомил со своим отцом, который, вероятно, был удивлён столь зачистившими белыми мистерами. Отец

был набожный человек и перед каждым телодвижением говорил «Бисмилла» («Во имя Аллаха»).

После плотного завтрака нам стало тяжело и жарко ходить. Почему-то на горизонте очень быстро, ровно и не пыля, проползали миражи машин, и мы решили, что там идёт асфальтовая дорога, хотя это и невозможно. Пока шли туда, вспомнили, что забыли набрать воды. Поскольку там, где изредка проползали машины, домов (и, соответственно, воды) не ожидалось, я оставил Гришу на возвышенном месте и вернулся в деревню, где зашёл в какой-то двор и напугал до истерики ребёнка лет пяти, который с рёвом и скоростью ракеты убежал в женскую половину дома. Женщины, вышедшие во двор, наполнили мне канистру, приняв меня, наверное, за водителя машины, у которой закипел мотор.

Итак, я вернулся к Грише, и мы вместе пошли на запад, туда, где асфальтовая дорога в пустыне оказалась вовсе не миражом. Оказывается, здесь уже давно строится трасса Хар-тум – Донгола, но построена она лишь кусками. Проходит эта трасса в стороне от Нила, от садов и деревень, прямо по пустыне. Застопили платную машину, которая и высадили нас, по нашей просьбе, там, где вдали наблюдался посёлок Хандак.

Ну и жара! Воздух раскалился градусов до сорока пяти, а рюкзак обжигал руки, как сковородка. Единственной более холодной (и мокрой) частью рюкзака была та часть, где он прислонялся к спине. Интересно, доживёт ли фотоплёнка

в моём рюкзаке до Москвы или расплавится прямо в кассетах?

Мы доползли до Хандака и завалились переждать жару под навесом местного магазинчика, закрытого на дневной перерыв.

Все жители Хандака, вероятно, дремали на своих кроватях, в тени и полумраке своих глиняных домов. Из-за жары никто по городу не ходил, и позвать нас на чай было некому.

Только когда солнце склонилось к вечеру, мы подняли свои утомлённые солнцем тела и повлачили их на южный выезд из города. Как читатель видит, мы вовсе не торопились вперёд. В Судане и путешествовать, и жить надо неторопливо, по-судански.

Вечерние люди потихоньку выползали из домов. Разноцветные тётушки, сидящие на глиняной завалинке и обсуждающие суданские неторопливые новости, предложили нам перекусить. Мы не отказывались и сели на завалинку тоже. Рядом бегали темнокожие дети и играли в футбол, обув правую ногу в носок (левая, неударная нога, для экономии носков и обуви оставалась босая); ребята постарше везли по песчаной дороге тележку с инвалидом. Нескоро мы смогли покинуть длинный и тёплый Хандак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.